
Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит,
статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям
русской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Недавно одно выражение, употребленное в объявлении о "Русской беседе",
подало повод к нападениям и толкам. Выражение это: русское воззрение. Оно
точно не было объяснено, потому что это казалось излишним, и предполагалось,
что оно не затруднит ничего понимания. Однако послышались возражения такого
рода: "Воззрение должно быть общечеловеческое! Какой смысл может иметь
русское воззрение?*" Но неужели можно было думать, что в программе "Русской
беседы" предполагалось такое русское воззрение, которое не будет в то же
время общечеловеческим. Подобного мнения, конечно, нельзя допустить,
особенно со стороны тех людей, которым придадут название славянофилов,
которые обвиняются в пристрастии против бы к России и которые, конечно, не
захотят лишиться ее высшего достоинства, т<о> е<сть> человеческого.

Теперь скажем о самом выражении, так странном для некоторых. Разве
воззрение народное исключает воззрение общечеловеческое? Напротив. Ведь мы
говорим, например: английская литература, французская литература, германская
философия, греческая философия. Отчего же это никого не смущает? А ведь в
литературе, в философии, если она английская, немецкая и т<ак> д<алее>,
выражается и воззрение народное. Все это признают. А если признают за
другими народами, то почему не признавать и за русским? Если народность не
мешает другим народам быть общечеловеческими то почему же должна она мешать
русскому народу? Дело человечества совершается народностями, которые не
только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием,
возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского
народа право иметь свое русское воззрение - значит лишиться его участия в
общем деле человечества.

Мало того: тогда только и является произведение литературы, или другое
какое, вполне общечеловеческим, когда она в то же время совершенно народно.
"Илиада" Гомера есть достояние всемирное и в то же время есть явление чисто
греческое. Шекспир есть поэт, принадлежащий всему человечеству, и в то же
время совершенно народный, английский. А именно этой-то народности, этого-то
самобытного воззрения и недостает нашей умственной деятельности; а оттого,
что в ней нет народности, нет в ней и общечеловеческого. Мы уже полтора-два
лет стоим на почве исключительной национальности европейской, в жертву
которой приносится наша народность; оттого именно мы еще ничем и не
обогатили науки. Мы, русские, ничего не сделали для человечества именно
потому, что у нас нет, не явилось по крайней мере, русского воззрения.
Странно было бы нападать из любви к народности на общечеловеческое: это
значило бы отказывать своему народу в имени человеческом. И конечно, таких
нападений нельзя ожидать от "Русской беседы", считающей, по смыслу своей
программы, общечеловеческое - народным русским достоянием. В чем же спор?
Постараемся представить его в настоящем свете.

Русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не
чрез посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он
критически и свободно, принимая от нее лишь то, что может быть общим
достоянием, а национальность европейскую откидывая. Он относится точно так
же к Европе, как ко всем другим, древним и современным, народам и странам:
так думают люди, называемые славянофилами. Европеизм, имея человеческое
значение, имеет свою, и очень сильную, национальность: вот чего не видят
противники наших мнений, не отделяющие в Европе человеческого от
национального. Итак, спор, понятый настоящим образом, совершенно переменяет
свое значение. С одной стороны, т<ак> н<азываемые;> славянофилы стоят за
общечеловеческое и за прямое на него право русского народа. С другой
стороны, поборники Западной Европы стоят за исключительную европейскую
национальность, которой придадут всемирное значение и ради которой они
отнимают у русского народа его прямое право на общечеловеческое. Итак,
наоборот, т<ак> н<азываемые> славянофилы стоят за общечеловеческое, а
противники их за исключительную национальность. С одной стороны, чувство
свободы и любви; с другой, чувство зависимости и преданности авторитету.

Вот настоящее положение вопроса. Но противники наши едва ли и перед
собой захотят с этим согласиться.

ПРИМЕЧАНИЯ

"Русская беседа", 1856, кн. 1, Смесь, с. 84-86.